

С. Г. Осьмачко

Секуляризация и клерикализация в мире и в Русской православной церкви в современных условиях

Рассмотрены современные трактовки понятий «секуляризация» и «клерикализация» как тенденций взаимодействия социальных институтов.

Дана характеристика взаимодействия модернизации, секуляризации и клерикализации в аспекте общекультурного доминирования.

Показаны два основных типа реакции религии на процесс секуляризации: адаптация (аккультурализация, некоторое осовременивание) и протест, сопротивление наступающим изменениям посредством реализации некоего фундаменталистского проекта. Проанализированы различные современные духовные практики, включения религиозного фактора в социальную практику

Оценены условия частичного возобновления религиозного фактора в общей обстановке секуляризации в современной России.

Дана характеристика сочетания проблем клерикализации и секуляризации в современных российских условиях.

Ключевые слова: культура, модернизация, клерикализация, секуляризация, религия, христианство, духовность, церковь, религиозный фактор.

S. G. Osmachko

Secularization and Clericalisation in the World and in the Russian Orthodox Church in Modern Conditions

Modern interpretations of the concepts «secularization» and «clericalisation» as tendencies of interaction of social institutes are considered.

The interaction characteristic of modernization, secularization and clericalisation in the aspect of common cultural domination is given.

Two main types of reaction of religion to the secularization process are presented: adaptation (acculturation, some up-dating) and protest, resistance to the coming changes by means of the certain fundamentalist project implementation. Various modern spiritual practices, inclusions of a religious factor into social practice are analysed.

Conditions of partial renewal of the religious factor in the general situation of secularization in modern Russia are estimated.

The characteristic of the combination of problems of clericalisation and secularization in modern Russian conditions is presented.

Keywords: culture, modernization, clericalisation, secularization, religion, Christianity, spirituality, church, a religious factor.

Мы традиционно понимаем секуляризацию как любую форму освобождения от религиозных и церковных институтов, от религиозного влияния на все сферы жизни личности и общества (именно такой подход к определению данного термина утвердился в науке во второй половине XIX в.); клерикализация представляется противоположной тенденцией – как усиление влияния церкви и религии в жизни человека и общества.

В несколько упрощенном виде взаимосвязь секуляризации и клерикализации видится следующим образом: тенденция освобождения от религиозного влияния становится доминирующей в эпоху Просвещения и в Новое время, когда «волны секуляризации раз за разом накатывались на различные регионы мира»; в результате в XX в.

доля атеистов среди населения планеты выросла с 0,2 до 21 % [10, с. 83].

Своеобразная «норма секуляризации» исторически была выше в тех странах, которые раньше других двинулись по пути строительства капитализма.

П. Бергман и Т. Лукман, одни из основоположников утвердившейся к середине XX в. «теории секуляризации», утверждали: «...ее суть состояла в том, что религии – ранее принятые символы, доктрины и институты – теряют свой престиж»; классическая теория секуляризации подразумевает прямую и непосредственную связь «между процессами модернизации, секуляризации и предполагает, что с экономическим развитием общества роль религии и религиозных институтов неуклонно снижается [8, с. 14]

Факт секуляризационного наступления и его последствий, причем в мировом масштабе, не могут отрицать даже православные иерархи. Патриарх Алексий II, выступая на Архиерейском Соборе РПЦ 2004 г., заявил: «Во всех странах христианского мира ушедшее столетие было временем дальнейшего отступления от христианства и наступления на христианство, временем торжества секуляризации» [1, с. 31].

Секуляризационная парадигма предполагает переход от традиционного религиозного доминирования (примата церкви в ведущих областях общественной жизни) к модернизационному общекультурному доминированию (духовное воспроизводство осуществляется по множеству каналов десекуляризированной культуры, в том числе – массовой).

Естественное при этом снижение качества «духовного производства» вызывает массовые социальные переживания ностальгически-реставрационного и даже апокалиптического типа, связанные с утратой нормы, образа, ориентира, идеала, традиции.

Анализ исторического опыта реакции ранее господствовавших религий на процесс секуляризации показывает, что традиционные религии в данном случае демонстрируют две общие модели поведения:

- адаптация (аккультурация, некоторое осовременивание) церкви применительно к изменившимся условиям ее социального существования в процессе модернизации;

- протест, сопротивление наступающим изменениям посредством реализации некоего фундаменталистского проекта.

Первую модель демонстрирует, например, католическая церковь (возьмите, к примеру, ее достаточно давно сформулированные и воплощенные «теологию социального действия», социальное служение, «пафос социальности» и пр.).

При такой позиции церкви секуляризированное государство может использовать ее позитивные потенциалы в области

- национальной, культурной самоидентификации;
- сохранения значимой культурной традиции;
- усиления коллективной идентичности, сохранения обязательной для выживания социума консолидации.

В соответствии с утвердившейся в нашей стране доктриной религиозно-политических отношений государство «маркирует религии по степени цивилизационного родства и историче-

ского опыта взаимодействия» [3, с. 282], тем самым создавая условия включения религиозного фактора в социальную практику.

Таким образом, действующая в мире общая тенденция секуляризации отражает типичные доминирующие социальные изменения, в результате которых **социальные границы религии и церкви сужаются**.

Параллельно с секуляризацией в общественной жизни нарастают проявления демократизации; большинство развитых стран движется от авторитаризма (интересы которого столь успешно отстаивала церковь) к демократии.

Иными словами, в социальной сфере все большую роль играют секулярные регуляторы; современная религия может быть только «фрагментированным, локальным регулятором социальных отношений с ограниченным и обособленным для каждой религии ареалом воздействия, который составляют только те ее последователи, которые реально руководствуются ее установлениями, предписаниями и нормами и практически соблюдают их в своей повседневной жизни» [6, с. 151].

Мы полагаем, что процесс секуляризации невозможно остановить, но это вовсе не означает, что религия, церковь вскоре исчезнут из социальной реальности. Секуляризация – доминирующая общемировая тенденция, имеющая свои приливы и отливы, объясняемые логикой цивилизационного процесса. В условиях отлива мы можем наблюдать тенденции частичного возобновления религиозного фактора.

В 1999 г. П. Бергер в одной из своих статей утверждал: «Предположение о том, что мы живем в секуляризированном мире, ошибочно. Мир сегодня, с некоторыми исключениями, столь же жаростно религиозен, как и всегда. Идея о том, что модернизация неизбежно приводит к упадку религии, – ложная. Модернизация имеет определенный секулярный эффект в некоторых странах. Но она также вызывает мощное движение контрсекуляризации» [8, с. 14].

Нет сомнений в том, что религиозная онтологическая парадигма будет существовать параллельно с научно-философской, атеистической и пр.; вопрос длительности этого существования носит, в большей степени, цивилизационно-культурологический, нежели практико-политический характер.

Ситуацию современной «неубиваемости» религиозного фактора часто определяют как постсекуляризм (что, по нашему мнению, не совсем

логично, ведь собственно секуляризм еще не завершен), поэтому трудно не согласиться с мнением протоиерея А. Уминского о том, что «постсекулярное общество есть нечто надуманное и неопределенное» [4, с. 44].

Думается, логика последовательного анализа в данном случае не слишком продуктивна; гораздо эффективнее использовать многофакторный одновременный анализ сложной системы (религиозной ситуации), так как в современном обществе могут одновременно происходить противоположенные процессы (секуляризация – клерикализация); все это может осуществляться на разных уровнях представительства (местный, епархиальный, центральный, международный). Тем более, что, например, в нашей стране достигнута весьма высокая степень религиозной свободы, а введение термина «постсекуляризм» представляется одним из способов маркирования религиозных отношений.

С точки зрения секуляризации наша страна занимает, может быть, одно из самых интересных положений. Мы были более традиционны, чем многие страны, а значит – более религиозны. Сегодня РФ – это страна «наиболее продвинутой секуляризации» [2, с. 139], где большинство характеристик религиозности соответствует западноевропейским реалиям. Но следует учитывать, что этот «славный путь безбожности» у нас был пройден ускоренным маршем под давлением государственно-репрессивных обстоятельств.

Секуляризм на Западе естественно вырос из процессов цивилизационных изменений, поэтому там он «ни в коем случае не является подарком, но он же не является трагедией» [12, с. 295].

Современный российский секуляризм – это шрам, оставленный в общественном сознании вульгарным коммунистическим безбожием. В этих условиях РПЦ обречена отвергать реальность модернизации и погружаться в пучину православного реваншизма, стремиться к «возобновлению основ» под руководством современных «ревнителей благочестия».

В большинстве церковных документов нашего времени, в том числе в ОСК РПЦ, мы легко найдем тенденции антидемократизма, антилиберализма; к тому же РПЦ «привыкла» к статусу государственной религии, к монопольному околовластному положению. Она не собирается ставить перед собой (и перед паствой) модернизационные, обновленческие задачи.

Такой курс неизбежно означает архаизацию религиозной ситуации и даже – варваризацию

церковного фактора. У части общества возникают опасения по поводу **клерикализации общественных отношений**. Думается, эти опасения преувеличены:

– частичная десекуляризация православного сообщества в России ныне связана не столько с религиозно-духовным ренессансом, сколько с усложнением социальных условий жизнедеятельности;

– не стоит смешивать секуляризацию и атеизацию, поскольку рост религиозных показателей в современной России – есть «возвращение на круги своя», нормальный процесс после десятилетий атеистических запретов;

– процесс достаточно прозрачно и твердо контролируется государством (оно поддерживает возрождение православия, надеясь на ответную общественную поддержку РПЦ, но не собирается делиться с кем-либо властными полномочиями); государство обязательно захочет переложить «на Церковь сугубо государственные функции», что неизбежно приведет к нежелательным «крайне негативным последствиям и для человека, и для государства, и для самого церковного организма» (В. Чаплин) [13, с. 74];

– настоящей клерикализации в стране нет; ее угроза – «миф и призрак» [11, с. 67]. Состояние религиозной ситуации в России показывает, что мы только-только начали движение по пути религиозного «выздоровления», поэтому *клерикализм – некая внешне недостаточно оформленная тенденция в духовной и социальной жизни современной РФ* [9, с. 120];

– рост клерикализма сдерживается параллельным ростом религиозного плюрализма (на выбор у потянувшегося к Богу россиянина большое количество конфессий, сект и прочих верований); «рынок религиозных символов рождает феномен «лоскутной религии» [8, с. 16].

В условиях специфически некультурного общества, в котором религиозные взгляды долгое время просто подавлялись, религиозное возрождение еще долго будет порождать околорелигиозные феномены социально-истерического кликушества:

– Под Нижним Новгородом в деревне Большая Ельня проживает некая матушка Фотинья, настоятельница храма (?), в котором «мироточит икона В. Путина»; сам же нынешний Президент РФ, по словам той же «матушки», в прошлой жизни был князем Владимиром, крестившим Русь [5, с. 17].

– Летом 2007 г. 10 академиком РАН (физики

Е. Александров, Ж. Алферов, Л. Барков, В. Гинзбург, Э. Кругляков, А. Черепашук, биолог Г. Абелев, гематолог А. Воробьев, геофизик М. Садовский и генетик С. Инге-Вечтолов) направили Президенту РФ письмо; в апреле 2008 г. в тот же адрес ушло послание за подписью 1 700 кандидатов и докторов наук. В своих письмах ученые «призывали главу государства остановить нарушения принципа светского характера государства, рост нетерпимости, лицемерия и конформизма в результате попытки введения в школах обязательного преподавания православного вероучения, а в вузах специальности «Теология» [7, с. 77].

Библиографический список

1. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Архиерейском Соборе 2004 г. [Текст] // Журнал Московской патриархии. – 2004. – № 10. – С. 27–42.
2. Дубов, И. Г. Уровень религиозности и влияние религиозных установок на отношение россиян к политическим лидерам [Текст] / И. Г. Дубов // Полис. – 2001. – № 2. – С. 131–138.
3. Журавский, А. Религиозная традиция в условиях кризиса секуляризма [Текст] / А. Журавский // Континент. – 2004. – № 120. – С. 274–286.
4. Кувалдин, С. Верните человека за руль [Текст] / С. Кувалдин // Эксперт. – 2013. – № 1. – С. 43–45.
5. Латынина, Ю. Православная реформация [Текст] / Ю. Латынина // Новая газета. – 2012. – 25 апреля. – С. 17.
6. Нисневич, Ю. А. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации [Текст] / Ю. А. Нисневич // Двадцать лет религиозной свободы в России. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 147–169.
7. Пчелинцев, А. Актуальные проблемы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений [Текст] / А. Пчелинцев // Двадцать лет религиозной свободы в России. Двадцать лет религиозной свободы в России. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 24–111.
8. Синелина, Ю. Религия в современном мире [Текст] / Ю. Синелина // Эксперт. – 2013. – № 1. – С. 13–17.
9. Смирнов, М. Ю. Социология религии: Словарь [Текст] / М. Ю. Смирнов. – СПб. : Изд-во С. Петерб. ун-та, 2011. – 317 с.
10. Сотирова, Д. В., Попова, С. Р. Прикладная этика и культура православия [Текст] / Д. В. Сотирова, С. Р. Попова // Человек. – 1996. – № 1. – С. 81–94.
11. Фролов, К. Призрак клерикализма [Текст] / К. Фролов // Политический класс. – 2008. – № 8. – С. 52–81.

12. Христианство и демократическая культура. Круглый стол в редакции «Континента» [Текст] // Континент. – 2007. – № 134. – С. 262–311.

13. Чаплин, В., протоиерей. Закон и церковно-государственные отношения в России: позиция Православной Церкви, ход общественной дискуссии, влияние зарубежного опыта [Текст] / протоиерей В. Чаплин // Церковь и время. – 2001. – № 4. – С. 73–79.

Bibliograficheski spisok

1. Doklad Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija na Arhierijskom Sobore 2004 g. [Tekst] // Zhurnal Moskovskoj patriarii. – 2004. – № 10. – S. 27–42.
2. Dubov, I. G. Uroven' religioznosti i vlijanie religioznych ustanovok na otnoshenie rossijan k politicheskim lideram [Tekst] / I. G. Dubov // Polis. – 2001. – № 2. – S. 131–138.
3. Zhuravskij, A. Religioznaja tradicija v uslovijah krizisa sekularizma [Tekst] / A. Zhuravskij // Kontinent. – 2004. – № 120. – S. 274–286.
4. Kuvaldin, S. Vernite cheloveka za rul' [Tekst] / S. Kuvaldin // Jekspert. – 2013. – № 1. – S. 43–45.
5. Latynina, Ju. Pravoslavnaja reformacija [Tekst] / Ju. Latynina // Novaja gazeta. – 2012. – 25 aprelja. – S. 17.
6. Nisnevich, Ju. A. Svetskoe gosudarstvo: problemy politiko-pravovoj konceptualizacii [Tekst] / Ju. A. Nisnevich // Dvadcat' let religioznoj svobody v Rossii. – M. : ROSSPJeN, 2009. – S. 147–169.
7. Pchelincev, A. Aktual'nye problemy svobody veroisповедания i dejatel'nosti religioznych ob#edinenij [Tekst] / A. Pchelincev // Dvadcat' let religioznoj svobody v Rossii. Dvadcat' let religioznoj svobody v Rossii. – M. : ROSSPJeN, 2009. – S. 24–111.
8. Sinelina, Ju. Religija v sovremennom mire [Tekst] / Ju. Sinelina // Jekspert. – 2013. – № 1. – S. 13–17.
9. Smirnov, M. Ju. Sociologija religii: Slovar' [Tekst] / M. Ju. Smirnov. – SPb. : Izd-vo S. Peterb. un-ta, 2011. – 317 s.
10. Sotirova, D. V., Popova, S. R. Prikladnaja jetika i kul'tura pravoslavija [Tekst] / D. V. Sotirova, S. R. Popova // Chelovek. – 1996. – № 1. – S. 81–94.
11. Frolov, K. Prizrak klerikalizma [Tekst] / K. Frolov // Politicheskij klass. – 2008. – № 8. – S. 52–81.
12. Hristianstvo i demokraticeskaja kul'tura. Kruglyj stol v redakcii «Kontinenta» [Tekst] // Kontinent. – 2007. – № 134. – S. 262–311.
13. Chaplin, V., protoierej. Zakon i cerckovno-gosudarstvennye otnoshenija v Rossii: pozicija Pravoslavnoj Cerkvi, hod obshhestvennoj diskussii, vlijanie zarubezhnogo opyta [Tekst] / protoierej V. Chaplin // Cerkov' i vremja. – 2001. – № 4. – S. 73–79.